

В. А. Хачатурян

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АСТРАХАНСКИХ АРМЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

При изучении истории армянской колонии в Астрахани важное место занимают вопросы, связанные с ее административно-правовым положением. Это объясняется своеобразием армянских правовых институтов в Астрахани. Если в Москве, Петербурге и ряде других городов процент и роль армянского населения были недостаточны для организации собственного самоуправления, если в более поздних колониях с исключительно армянским населением (Новая Нахичевань, Григориполь) армянам принадлежали все органы городского управления, то в Астрахани—этой древней, а до конца XVIII в. и самой крупной армянской колонии в России—борьба армян за создание и сохранение национальных административно-правовых органов имеет свою долгую и содержательную историю.

За последнее время в работах наших исследователей этой теме уделялось уже некоторое внимание¹. В настоящей нашей статье мы поставили цель показать (на основании архивных материалов и опубликованных первоисточников) положение астраханской армянской колонии в рамках российского законодательства второй половины XVIII века.

В статье, касающейся истории создания судебных органов астраханских армян в середине XVIII века, А. И. Юхт отмечает, что вопросы правового положения населения Армянской и других иноземных слобод в Астрахани можно понять лишь с учетом борьбы между посадской верхушкой (то есть русскими купцами) Астрахани и купечеством колоний. Этим и объясняются колебания правительства, преследуемого, с одной стороны, покровительственную политику в отношении выходцев из восточных стран, и в то же время зачастую вынужденного считаться с интересами русского купечества, недовольного конкуренцией восточных купцов². Это положение подтверждается и при рассмотрении последующей истории административно-судебных органов астраханских армян, вследствие чего эти органы претерпели целый ряд изменений, вплоть до частичной их ликвидации. В истории этих органов как в капле воды отражаются оттенки и повороты восточной политики России в ту эпоху.

Материалы по этому вопросу мы находим главным образом в документах, сохранившихся в Государственном архиве Астраханской области, а также в официальных законодательных актах второй половины XVIII века. При знакомстве с фондами астраханского архива обращает на себя внимание тот факт, что хотя армянское население Астрахани располагало на протяжении почти ста лет (1746—1840 гг.) лишь одним судебно-административным органом, однако описи архива, а иногда и сами документы пестрят самой разнообразной терминологией: здесь и Армянский ратгауз, и Армянский суд, и Азиатский армянский суд, и Армянское присутствие, и Присутствие для незаписавшихся по Городовому положению армян.

¹ См. А. Юхт, «Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII в.», «Известия АН Арм. ССР» (общественные науки), № 12, 1960 г.; З. Գ. Պողոսյան, «Աստրախանի հայոց դատաստանագիրքը», «Բանբեր մատենագարանի», № 6, 1962 թ. Եւ յի, Դատարանակազմութիւնն ըստ Աստրախանի Հայոց դատաստանագիրքի. ՀՍՍՐ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1963 թ., № 1. Следует упомянуть также информацию С. Александяна (Ս. Խ. Ալեքսանյան, Աստրախանի հայկական գաղութի արխիվային նյութերը, «Բանբեր Հայաստանի արխիվներ», № 3, 1962 թ.)

² А. Юхт, Указ. статья, стр. 47.

Между тем, на самом деле между различными наименованиями административно-судебного органа астраханских армян существует вполне определенное хронологическое разграничение, что объясняется именно периодической реорганизацией армянского органа в Астрахани.

Как известно, после ряда лет упорной борьбы против попыток русского купечества скести на нет права и привилегии населения иноземных слобод в Астрахани*, указом Сената от 17 сентября 1746 года³ были удовлетворены основные требования купечества этих слобод. Указ требовал «армян, також католиков и прочих иноземцев, которые в Астрахани изстари живут, и вечно в подданстве присягали, и имеют дворы, лавки, ачбары, заводы и торговые промыслы и рукоделия, и кои впредь в Россию приезжать будут, в Астраханское купечество кроме тех, кои сами пожелаюг, ...без желания их не записывать, и от ведомства Астраханского Магистрата и от всяких в купечество податей и служб их уволить...» Указом подтверждалось право астраханских иноземцев платить льготные пошлины за торговлю и ремесло. Вместо подушной подати и городских служб и поборов армяне и другие иноземцы были обложены постоянным окладом «и помощь тамошнему российскому купечеству». Дома их освобождались от обременительного воинского постоя, взамен чего они обязаны были вносить деньги для постройки или найма казарменных помещений.

Русское правительство как раньше (что отражалось еще в ряде указов Петра I), так и теперь понимало, что поддержание иноземных слобод Астрахани содействовало развитию торговли России с восточными странами, а также росту в Астрахани ремесел и промыслов. Указ от 17 сентября гласил: «Дабы они (то-есть иноземцы—В. Х.), ежели им от того в торгах и промыслах учинить запрещение, ...из Астрахани не разъехались, ...також бы и прочие иноземцы, услыша то, вновь выезды свои в Россию не пресекали, и от того интересу ущербу не приключилось».

Указ от 17 сентября 1746 г. определял также основы судопроизводства и самоуправления астраханских армян на последующие десятилетия. «Оным Армянам, Индейцам, Бухарянам, Гилянцам, Агрыжанцам и прочим иноземцам.—говорилось в указе,—живущим в Астрахани вечно и временно..., суд и расправу во всем между собою иметь по-прежнему., и для того всем им учредить один Ратсгауз, и в оный в судьи выбирать самим людей достойных, по своему усмотрению; ...Как из Армянам и прочим иноземцам, так и на них во всем бить челом и судимым им быть в Астраханской Губернской Канцелярии».

Армянский суд, или ратгауз (как он был назван, ввиду распространения в русской администрации XVIII в. немецких терминов), начал функционировать с января 1747 года. Он являлся, как видно из его функций, органом и судопроизводства, и внутреннего самоуправления. Создание его повлекло за собой необходимость составления специального кодекса, или судебника. Работа над таким судебником началась уже вскоре после учреждения суда—в 1749 году. Дело создания взяли на себя первые армянские судьи в Астрахани—Егиазар Григорян, Григор Кампанян и Оган Саркисян⁴. На этом судебнике, составление которого было завершено в 1765 г., и впредь основывалось судопроизводство астраханских армян.

Согласно указу от 17 сентября 1746 г., армянское население Астрахани было разделено на три группы («статьи») в соответствии с ролью и положением, занимаемыми ими в торговле и ремесле. Каждая из групп выбирала в состав судей своего представителя. Вместе с тем требовалось, чтобы двое из судей были армянами-григорианцами, а один—католиком.

* Иноземными слободами в Астрахани назывались Армянская и три «татарских» (то-есть мусульманских) слободы—Бухарская, Гилянская и Агрыжанская (агрыжанцами назывались потомки индийцев, женившихся на татарках)

³ «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года» (сокращенно ПСЗ), изд. 1830 г., т. XII, № 9311.

⁴ Подробно о «Судебнике» и принципах судоустройства астраханских армян см. упомянутые статьи Ф. Погосяна.

Следующий этап в истории армянского органа в Астрахани начинается в 1765 г., когда именным указом от 13 января был учрежден «Общий суд для астраханских азиан». Этому указу предшествовал новый тур попыток русского купечества свести на нет права астраханских армян. Об этом прямо говорится в самом указе, адресованном астраханскому губернатору⁵. Из указа видно, что в этот период (в 1763—1764 гг.) русское купечество Астрахани взошь подняло на щит лозунги 1740-х гг.—обложить иноземцев подушной податью, наравне с русскими, подчинить их ведомству магистрата, а ратхауз низвести до положения словесного суда, то-есть оставить за ним лишь право устного разбора возникающих между самими армянами дел, исключив из его юрисдикции административные вопросы (раскладку и сбор окладных и других повинностей и т. п.).

Однако момент для осуществления давних намерений русского купечества был выбран неудачный. Как раз незадолго до того—в 1763 г.—был издан Манифест о выездах чужестранцев, вызванный потребностями привлечения иностранных колонистов для заселения неосвоенных районов юга России и предоставлявший этим колонистам право на самоуправление⁶.

В указе от 13 января 1765 г. подчеркивается целесообразность распространения данных манифестом 1763 года привилегий и на живущих в Астрахани иноверцев, «ибо им, для приобщивания их к здешнему жигью, некоторая по их состоянию свобода конечно дозволяема быть долженствует»⁷.

Таким образом, политика России, направленная на поддержание прав иностранцев, всё еще игравших важную роль в экономической и политической жизни страны (какой курс вновь усилился с началом правления Екатерины II), не могла в тот момент позволить правительству пойти на удовлетворение требований астраханского русского купечества. В то же время указом от 13 января 1765 г. были внесены кое-какие перемены в наименование и структуру армянского суда в Астрахани.

Административно-правовые органы армянского и мусульманского* населения Астрахани объединялись согласно указу в один суд. Он размещался в одном здании, но армянские и татарские судьи заседали в различных помещениях. Из документов этих учреждений видно, что один суд назывался Азиатский Армянский (или Армяно-азиатский), а другой—Азиатский Магометанский. Оба они являлись частями «Общего суда астраханских азиан». Выражение «Армянский ратгауз», таким образом, официально выходит из употребления с 1765 года.

Но кроме перемены названия, имело место еще и другое нововведение, а именно элемент особого надзора над деятельностью иноземных судов. Как гласил указ от 13 января, «для лучшего ж произведения дел и надсмотрения над ними можете определить вы одного из надежных Штаб-или Об.-р-офицеров из Россиян с пристойным жалованьем»⁸.

В архиве Матенадарана сохранилась копия указа Астраханской губернской канцелярии в армянский суд (от 31 января 1765 г.) в связи с именным указом от 13 января того же года. «Для лучшего рассмотрения дел и надсмотрения над ними,—говорится в указе губернской канцелярии,—определяется... бывший здесь полицеймейстером титулярный советник Андрей Беков, с жалованьем по его чину, ...которое ему и получать от тех иноземцев»⁹. Это был тот самый Беков, под руководством которого как раз в

⁵ ПСЗ, т. XVII, № 12307.

⁶ ПСЗ, т. XVI, № 11880.

⁷ ПСЗ, т. XVII, № 12307.

* До 1765 г. астраханские мусульмане не имели выборных судей, а подчинялись ведомству Татарской конторы, судья которой назначался.

⁸ ПСЗ, т. XVII, № 12307.

⁹ ՀԱՍՈՒ Մինիստրների Սովետին արընթեր Մ. Մալադզի անվան Հին ձեռագրերի Գիտահետազոտական ինստիտուտ «Մատենադարան»—Արխիվ կաթողիկոսական դիվանի, թղթ 2, վավ. 10.

январе 1765 г. было завершено следствие по делу руководителей низов армянской колонии, поднявшихся в 1763—64 гг. на борьбу против купеческой верхушки¹⁰. Таким образом, назначением Бекова, которое имело место буквально в те же самые дни, губернатор Бекетов и губернская канцелярия лишни раз недвусмысленно показали, чьим интересам служила реорганизация иноземных судов в Астрахани. Документы, сохранившиеся в фондах астраханских армянских судов и губернской канцелярии, свидетельствуют о том, что гласные смотрители над общим азиатским судом и, в частности, Беков активно распорядились в судах, вызывая многочисленные нарекания населения¹¹.

Недовольство армянского населения, или, по крайней мере, его правшей верхушки указом 1765 г. можно наблюдать в Наказе астраханских армян в Комиссию для составления проекта нового уложения. Этот Наказ был составлен в 1767 г., и у его авторов перед глазами был уже двухлетний опыт деятельности нового суда. Интересно отметить, что жалобам на несовершенство этого органа посвящены первые четыре (причем самые пространные) пункта Наказа¹².

В первом же пункте составители Наказа, напоминая о привилегиях, данных указами 1746 и 1765 гг., просят, чтобы созданный в соответствии с этими указами армянский суд действительно утвержден был по армянским обрядам. Наказ требует точного соблюдения права самим выбирать судей для суда (очевидно, в выборы вмешивалась губернская администрация), а также вершить суд по армянским законам, причем во всех инстанциях (а не только в самом суде).

К Наказу были приложены «рассуждения» губернатора Бекетова, проявившего к требованиям армян самое отрицательное отношение¹³.

Характерно, что основные пункты другого наказа, —отражавшего интересы русского купечества Астрахани¹⁴, в свою очередь, направлены против привилегий, которыми располагали армяне и другие иноземцы. Причем в примечаниях к этому наказу губернатор уже поддерживал большинство содержащихся в нем предложений, тогда как из требований армян им не была отвергнута лишь одна треть (8 из 21).

Не была поддержана Бекетовым и жалоба иноземцев на необходимость платить оклад смотрителю азиатского суда. Этому смотрителю полагался оклад 375 рублей в год, большую часть которого (215 руб.) брали с армянского населения. Таким образом навязав общеазиатскому суду своего надзирателя, губернская администрация возлагала заботы по его содержанию на самих же жителей слобод.

Астраханский Азиатский суд в том виде, в каком его права и структура были определены указом 1765 г., просуществовал двадцать лет—до взведения Городового Положения 1785 года. С этим Положением и связана самая серьезная попытка положить конец самоуправлению астраханских иноземцев и, в частности, армян.

* * *

Во второй половине XVIII в. значительно возросло экономическое значение Астрахани—важного торгово-промышленного центра на юго-востоке России. В эти годы здесь

¹⁰ А. И. Юхт, Армянская колония в Астрахани в первой половине XVIII века (Рукопись кандидатской диссертации), Ереван, 1959 г., стр. 211—213. (Архив Института истории АН Арм.ССР).

¹¹ Государственный архив Астраханской области (сокращенно ГААО), ф. 394 (Астраханская губернская канцелярия), оп. 1, ед. хр. 2832, 3018; ф. 415 (Астраханский Армянский суд), оп. 2, ед. хр. 27.

¹² «Сборник Императорского Русского Исторического общества» (сокращенно РИО), т. 134, стр. 158—171.

¹³ Там же, стр. 494.

¹⁴ В отличие от большинства городов, в Астрахани с ее многонациональным населением было составлено целых пять наказов.—«Сборник РИО», т. 134.

насчитывалось 130 фабрик, 10 заводов¹⁵. В 1783 г. в Астрахань было привезено товаров на 964 тыс. рублей, а вывезено на 1.490 тысяч (тогда как в 1768 г. весь оборот привоза и вывоза составлял 757 тыс. руб.). Город давал свыше 367 тыс. рублей ежегодного дохода¹⁶.

Продолжало расти также и население как астраханской армянской колонии, так и всей Астрахани. Применительно к 1774 г. мы располагаем сведением о 561 армянском дворе в Астрахани (против 203, бывших в 1746 году)¹⁷. По сведениям же, составленным в 1781 г. архиепископом Иосифом Аргутинским-Долгоруким, в Астрахани насчитывалось в это время 865 армянских домов с населением в 3 с половиной тысячи человек¹⁸. Что касается общего количества домов в городе, то составленная в мае 1783 г. ведомость определяет его в 4332¹⁹. С общим населением в 30 тыс. человек Астрахань, наряду с Ригой и Кронштадтом, опережала по количеству жителей все города России, за исключением Москвы и Петербурга²⁰.

Рост промышленности и населения, развитие внешней и внутренней торговли и другие факторы, влиявшие на изменения в городской жизни России второй половины XVIII века, обусловили подготовку и проведение городской реформы 1785 года.

Основным законодательным актом этой реформы было Городовое Положение, изданное 21 апреля 1785 г. Отличительной чертой этого положения было расширение состава «городовых обывателей», разрушение узкой сословности посадской общины. К городскому населению относились теперь все обладатели недвижимости в данном городе или же занимающиеся каким-либо промыслом (торговлей или ремеслом) жители, а также проживающие в городе иностранцы.

Что касается астраханских армян, то до реформы 1785 г. они, как мы знаем, не входили в состав городского общества, и их права ограждались указами 1716 и 1765 гг. По Городовому Положению все они получали право записаться в какой-либо из вчювь учрежденных городских разрядов. Но если по форме это выглядело как предоставление равноправия иностранцам, то по существу Положение сводило на нет дарованные жителям слобод привилегии и повторяло то, чего добивалась верхушка посада еще в 1740-х гг.

Правда, на сей раз это делалось в широких рамках общегосударственной реформы, однако по сути дела вся эта реформа была призвана именно унифицировать по всей стране структуру управления городами и губерниями. Развитие абсолютизма во второй половине XVIII в., вовлечение окраин во всероссийский рынок требовало ликвидации последних остатков национальной самобытности органов управления. Это относилось как к крупным территориям (вроде Украины или Прибалтики²¹), так и ко внутригородским колониям типа иноземных слобод в Астрахани.

Внешнеполитическое положение в тот момент сложилось также не в пользу сохранения самобытности российских армян. Разгром карабахских меликов, неудача экспедиции Войновича на юг Каспия, смерть Али-Мурад-хана (переговоры с которым были связаны с надеждой на передачу России принадлежавшего Ирану Восточного Закавказья) — все это отодвигало перспективу освобождения Армении и на какой-то момент ослабляло политическое значение российских армян. Поэтому правительство могло уже не смущаться тем обстоятельством, что некоторые пункты Городового Положения вели по существу к ликвидации армянских правовых институтов в Астрахани.

¹⁵ М. Рыбушкин, «Записки об Астрахани», М., 1811 г., стр. 67.

¹⁶ А. П. Соколов, «Астрахань в ее прошлом и настоящем», журнал МВД, СПб., 1845 г., т. 12, вып. 1, стр. 83.

¹⁷ А. Штылько, «Астраханская летопись», Астрахань, 1897 г., стр. 26.

¹⁸ *Մանկանդարան, Արիւիկ կաթողիկոսական դպանի, թղթ. 5, թիվ. 26-ժր.*

¹⁹ ГААО, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 60Ж.

²⁰ «Очерки истории СССР». Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. М., 1956 г., стр. 151.

²¹ Там же, стр. 301.

По новому Положению все занимавшееся торговлей население обязано было записаться в гильдии—в зависимости от суммы «объявленного капитала»: для записи в 1-ю гильдию требовался имущественный ценз от 10 до 50 тыс. рублей, во 2-ю—от 5 до 10 тысяч, в 3-ю—от 1 до 5 тысяч рублей.

Запись в купеческие гильдии влекла, разумеется, большие преимущества (право заморской торговли, пользование рыбными учугами и др.), что и вынуждало многих записываться, поскольку незаписавшиеся лишались теперь этих прав. Но это сопровождалось с другой стороны, наложением обязательств, от которых армянское население бывало раньше освобождено (городские службы и т. п.). К тому же предоставлявшиеся гильдейскому купечеству права касались преимущественно 1-й гильдии, для записи в которую требовался особенно высокий имущественный ценз. В 80—90-х гг. XVIII в. среди армянских купцов в Астрахани таким цензом располагали лишь единицы. Ясно, что такие богачи, как например, Минас Диланджян (он же Диланчев, или Делянов) или Мкртум Галстян (Никита Калустов), обладавшие самой большой собственностью среди не только армян, но и всех астраханских купцов, заняли первые места в рядах гильдейского купечества. В первую гильдию записались и другие известные купцы, занимавшиеся торговлей с Ираном и Закавказьем²².

Совершенно иную картину являло собой купечество 3-й гильдии. Яркое представление об этом дают сохранившиеся в Астраханском архиве так называемые «ревизские сказки»* некоторых купцов-армян 3-й гильдии за 1785—86 гг. Уцелевшие 84 «анкеты» позволяют составить определенную картину об их занятиях и доходах. Подавляющее большинство указало, что имеют лавку или занимаются мелочным торгом²³. Поэтому самое большее, на что могли рассчитывать эти слои после городской реформы 1785 г.,— это запись в 3-ю гильдию. Многие же, капитал которых не превышал необходимого минимума (1 тыс. руб.), вынуждены были состоять в разряде мещан.

Торговые занятия как мещан, так и купцов 3-й гильдии были ограничены. Из «ревизских сказок» 1785 г. видно, что даже среди записавшихся в купечество далеко не все называют торговлю своим основным занятием. Некоторые прямо указывают «никакого торгога не имею». Другие называют какой-нибудь иной доход. Об этом же говорится и в составленной в 30-х гг. XIX века «Записке об армянах, поселившихся в России»: «...Последствия доказали на самом опыте, что по поводу сей перемены состояния их (армян—В. Х.), они вовлечены были в совершенное расстройство, ибо большая часть из них, быв недостаточны, не могли поступить в такой класс, коему представлялось право торговать за морем, и потому они должны были оставить прежнее свое упражнение и избирать другие, вовсе не свойственные»²⁴.

Этот же документ свидетельствует, что запись в гильдии была далеко не добровольной: «При открытии Астраханской области (в 1785 году—В. Х.) весьма малая часть Астраханского армянского общества по убеждению начальства, вследствие изданного в 1785 году Городового Положения, записывались в число тамошнего российского купечества, приступая к сей решимости единственно в угодность тогдашних начальников.»²⁵.

Что же касается зажиточной части астраханского армянского купечества, для которой подчинение Городовому Положению не представляло, казалось бы, больших трудностей, то городская верхушка делала теперь все от нее зависящее, чтобы затянуть или не допустить приобщения армян к привилегиям, положенным для вошедших в городское общество.

²² ГААО, ф. 433 (Астраханский городской магистрат), оп. 1, ед. хр. 35, лл. 33—34

* То-есть ведомости, составлявшиеся во время общероссийских «ревизий» (переписей) населения в XVIII—XIX вв. на основании показаний («сказок») жителей.

²³ ГААО, ф. 541 (Астраханское армянское общество), оп. 1, ед. хр. 3.

²⁴ «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. II, М. 1838 г., стр. 80.

²⁵ Там же, стр. 79.

Прежде всего это началось с вопроса о праве записавшихся по Городовому Положению армян на занятие должностей в городских учреждениях. Хотя Городовое Положение не требовало в этом вопросе никаких ограничений ни для какого народа, однако в Астрахани армянам пришлось сразу же натолкнуться на препятствия. Потребовался специальный Именной указ от 18 марта 1786 г., где разъяснялось, что «не может быть препятствия в выборе в сии места несколько человек из армян или других азиатцев под данных наших, в Астрахани живущих»²⁶.

Споры между русской и армянской купеческой верхушкой разгорелись также в связи с вопросом о пользовании рыбными учугами. Учуги эти вместе с водами и находящимися при них рыболовами принадлежали астраханскому купечеству. Естественно, что записавшееся в 1785 г. по Городовому Положению в гильдии армянское купечество, — вернее, богатые его верхи, — не преминуло тут же воспользоваться открывшейся теперь для него возможностью приобщиться к доходам от лова рыбы. И вполне понятно, в то же время, что стоявшая на страже своих доходов верхушка русского купечества не собиралась уступить даром свою монополию.

В Государственном архиве Астраханской области, в фонде Губернского магистрата, сохранилось «Дело о включении армян в Городовое Положение и об отдаче им в откупное содержание рыболовных вод, принадлежащих российскому купеческому обществу»²⁷. Из дела явствует, что несмотря на всю законность требований записавшихся по Городовому Положению армян и татар допустить их к пользованию рыбными учугами, русское купечество, при помощи Астраханского городского магистрата, сопротивлялось осуществлению этого права в течение трех лет²⁸.

Для тех, кто записался в городские разряды, увеличились также затруднения и в вопросе уплаты денежных податей, которые начислялись выше того оклада, каким облагались раньше армяне, когда еще все они были вне ведомства городского магистрата.

Главное же из вызванных Городовым Положением осложнений заключалось в том, что армянское население Астрахани оказалось в административно-правовом отношении расколотым на две части, так как далеко не все армяне могли или желали вступить в установленные новым Положением разряды. Согласно составленному в декабре 1787 года списку, в Астрахани насчитывалось в это время 186 армянских купцов всех гильдий), 44 мещанина и 14 цехов²⁹, то-есть всего 244 двора записавшихся в городские звания армян.

Если сравнить это количество с упоминавшимся нами числом всех армянских дворов накануне реформы 1785 года (865), то окажется, что незаписанными по Городовому Положению через два с половиной года после его введения оставалось еще примерно 620 дворов, то-есть около трех четвертей армянской колонии в Астрахани. Причем бросается в глаза тот факт, что записавшиеся в городские разряды мещане и цеховые ремесленники составляли очень небольшой процент. Подавляющее большинство армянских ремесленников и мелких торговцев оставались среди незаписанных.

Противодействие этих армян записи в городские звания следует объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, их материальное положение не соответствовало условиям, необходимым для записи в тот или иной разряд, а потому у трудящихся масс колонии не было никакой надежды добиться восстановления своих привилегий на базе Городового Положения. Во-вторых, это Положение требовало подчинения всех записанных городским органам власти, против чего астраханские армяне всегда боролись. И, наконец, в-третьих, запись в различные городские разряды означало бы ликвидацию армянского самоуправления и судопроизводства в Астрахани и полную их унификацию в соответствии с административным устройством всей России.

²⁶ ПСЗ, т. XXII, № 16356. См. также: А. А. Кизеветтер, «Городовое Положение Екатерины II 1785 года», М., 1909 г., стр. 335—336

²⁷ ГААО, ф. 434 (Астраханский Губернский магистрат), оп. 1, ед. хр. 60.

²⁸ Там же, л. 132.

²⁹ Там же, лл. 19—23.

В этих условиях самым желательным для этой части армянской колонии было возвращение к прежним правовым институтам, основанным на указах 1746 и 1765 гг. На это и были направлены неоднократные обращения к властям³⁰, в результате которых, наконец, последовал именной указ от 26 января 1788 года, 4-й пункт которого предписывал «армян и других азиатцев в Кавказской губернии и области Астраханской живущих, кои сами не пожелали записаться в купечество и мещанство, оставить до будущего повеления нашего на прежнем основании»³¹. Теперь правительство могло уже пойти на такую уступку, так как, отколов наиболее зажиточную часть армян, записавшуюся в различные городские разряды, оно нанесло правовому статусу армянской колонии чувствительный удар.

Указом от 26 января 1788 г. разделение астраханских армян (в административно-правовом отношении) на две части окончательно закреплялось. Та часть, которая записалась в различные городские звания (преимущественно в гильдейское купечество), подчинялась ведомству городского магистрата; во главе его стоял староста, ежегодно сменявшийся. Для управления же той частью армян, которая отказалась от записи в городские разряды, после указа 26 января 1788 г. было учреждено специальное Присутствие для незаписавшихся по Городовому Положению армян (сокращенно Армянское Присутствие)*.

Так же как это было раньше установлено в отношении иноземных судов Астрахани, вновь учрежденное присутствие подчинялось не городскому, а губернскому магистрату (заменившему с 1785 г. губернскую канцелярию), а после ликвидации Астраханского губернского магистрата (1790 г.)—непосредственно Кавказскому Наместническому Правлению. Судя по дошедшим до нас документам, Армянское присутствие сохранило ту же структуру и функции, какими до 1785 г. располагал Армянский азиатский суд. Возглавляли присутствие три ежегодно избиравшихся судьи³². В Присутствие назначался смотритель за производством дел³³. Подобно Армяно-азиатскому суду, новое присутствие рассматривало вопросы, связанные с различными проступками (неуплатой долгов, оскорблениями и т. п.), а также следило за раскладкой и сбором податей среди армян, входивших в его ведомство.

В то же время Присутствие для незаписавшихся по Городовому Положению армян существенно отличалось от предшествовавших ему судебно-административных органов армянской колонии.

Главная особенность Армянского присутствия заключалась в том, что ему было подведомственно уже не все армянское население Астрахани, как это было в 1740—1780-х гг., а лишь те армяне, которые не записались в новые городские разряды, то есть лишь часть колонии, причем сравнительно малоимущая, хотя и многочисленная (как мы определили, примерно две трети общего количества армянских дворов Астрахани). Другая существенная особенность заключалась в том, что хотя за оставшимися в ведомстве специального присутствия армянами были официально сохранены их прежние привилегии, однако на деле на них были возложены более тяжелые, чем прежде, материальные обязательства, о чем речь пойдет ниже.

Прежде всего материальные возможности армян, незаписавшихся по Городовому Положению, значительно уступали той экономической мощи, какой располагала астраханская армянская колония до реформы 1785 года. Представление об этой разнице дает сумма «объявленного капитала» всех записавшихся в гильдии армянских купцов—она составляла 447 тыс. рублей в год³⁴.

³⁰ ГААО, ф. 449 (Астраханское Армянское присутствие), оп. 2, ед. хр. 1, л. 22.

³¹ ПСЗ, т. XXII, № 16617.

* В церковно-правовом отношении астраханские армяне находились в ведении учрежденной в 1785 году Армянской Духовной Консистории.

³² ГААО, ф. 415, оп. 1, визка 27, ед. хр. 13.

³³ Там же, ед. хр. 10.

³⁴ ГААО, ф. 433, оп. 1, ед. хр. 35, л. 38.

Вместе с тем, по мере перехода части армян в городские газряды (в связи с чем на них распространялись и возложенные на горожан повинности), оставшаяся часть колонии продолжала нести те же повинности, которые ранее были распределены между всеми армянами. «Хотя из нашего общества и выбыли в записавшиеся по Городовому положению капитальные люди,—говорилось в одном из прошений Армянского присутствия,—но мы, оставшие ныне, ежегодно, бездомочно платить будем, так же как и прежде все общество, 739 рублей окладных, 600 рублей казарменных»³⁵.

Таким образом, сужение численности подотчетного армянскому ведомству населения, сопровождавшееся раскладкой на оставшихся «некапитальных» людей всех прежних повинностей, не могло не привести к росту материальных затруднений оформленной в вышеупомянутое присутствие части армянского населения.

Характерным примером этого служат бесконечные затягивания внесения окладных и казарменных денег и борьба за ликвидацию постоянной повинности. Эти материалы хорошо представлены в одном из дел фонда Астраханского Армянского присутствия — «О пересылке окладных денег, собранных с армянского общества»³⁶. Документы дела охватывают период с 1788 по 1796 год (практически весь период существования Армянского присутствия) и свидетельствуют о хронических недимках при сборе денег. Если в счет окладных денег за 1789 г. были зачтены внесенные в том же году казарменные деньги (плюс 139 руб.), то за 1790 и последующие годы эти деньги вносились, как правило, с опозданием в полтора-два года.

Большое место в переписке Армянского присутствия с Астраханским губернским магистратом и Кавказским Наместническим правлением занимает также вопрос об освобождении армянских домов от постоя. Губернские власти продолжали навязывать его армянам, несмотря на постройку и содержание армянами специальных казарм³⁷. Армянам пришлось послать не одно еще прошение, прежде чем только в январе 1792 г. Наместническое правление постановило сохранить за армянами постоянную повинность, освободив их, в то же время, от уплаты казарменных денег, считая с 1788 года³⁸.

Таким образом, с момента учреждения Армянского присутствия состоящие в этом ведомстве армяне должны были платить только окладные деньги, но вместо казарменных денег на них была возложена постоянная повинность, сама по себе тоже очень обременительная. В Астраханском архиве мы находим документы, свидетельствующие, что солдаты и матросы были размещены почти во всех семьях, причем по два-три человека, зачастую с женами³⁹.

В то же время губернские власти предпринимали попытки увеличить вносимый армянами оклад⁴⁰. Но в результате того, что согласно представленным армянами ведомостям, количество состоящих в ведомстве Присутствия армян за восемь лет не увеличилось⁴¹, вопрос об изменении суммы окладных денег тем самым отпадал.

* * *

Вышеизложенные факты показывают, что в результате Городового Положения 1785 г. правовое положение астраханских армян в значительной мере осложнилось. Из сохранившейся в фонде Астраханской казенной палаты ведомости видно, что только в 1797 году 157 состоявших в ведомстве городского магистрата армянских купцов 3-й гильдии (то-есть большинство) за необъявление соответствующих этому разряду капи-

35 ГААО, ф. 449, оп. 2, ед. хр. 1, л. 9-об.

36 ГААО, ф. 449, оп. 2, ед. хр. 1.

37 Там же, л. 9-об.

38 Там же, лл. 33, 33-об., 74.

39 ГААО, ф. 415, оп. 1, вязка 27, ед. хр. 12.

40 Подобные попытки, как можно наблюдать в некоторых документах, имели место еще и ранее—в 1767 и 1771 гг.—См. «Сборник РИО», т. 134, стр. 161, а также ПСЗ, т. XIX, № 13. 647.

41 ГААО, ф. 449, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 25—38.

талов были исключены из купцов в мещане⁴². В то же время сумма недоимок по окладным деньгам с армянских мещан составляла в 1796 году 3370 рублей⁴³.

Все эти обстоятельства не могли не вызвать недовольства астраханских армян городской реформой 1785 г.—по крайней мере в той части, в какой она касалась их правового положения.

В 1796 г. записавшиеся в купечество астраханские армяне послали к Екатерине II депутатов с просьбой об освобождении их от записи в гильдии⁴⁴. Ответом на эту просьбу явился указ Павла I от 1 марта 1797 г., которым предписывалось возвратить армянскому обществу его прежние права. 3-й пункт указа гласил: «не принуждать их записываться в российское купечество, увольняя при том от податей и служб ононого»⁴⁵. 5-м пунктом приказывалось уволить армян от постоя. Указом был создан «Общий суд азиан, в Астрахани торгующих». Иными словами, указ в основном восстанавливал положение указа 1765 года.

Сущность причин, лежавших в основе этого решения, заключалась в ухудшении положения астраханских армян, в подрыве их экономических позиций, что, в свою очередь, отражалось на развитии промышленности и ремесел в Астрахани и торговли на Каспийском море. Кроме того, как раз в то время (конец 1796 г.) приостановкой похода Валериана Зубова в Персию Павел I ущемил политические интересы армян, надеявшихся на скорейшее освобождение своей страны, и вызвал среди них известное недовольство, тогда как указом 1797 г. он хотел подтвердить свое благорасположение к армянам. Немалую роль сыграл здесь и такой субъективный фактор, как смерть Екатерины II и негативное отношение Павла I к ее узаконениям (рассматриваемый указ был издан уже через четыре месяца после вступления Павла на престол).

Административно-правовое устройство иноземных слобод Астрахани после указа 1797 г. имело все же некоторое своеобразие по сравнению с положением, существовавшим до 1785 года.

Прежде всего, в указе 1797 г. не было сказано, куда подавать на апелляцию дела, решением которых на суде стороны не бывали удовлетворены (по указам 1746 и 1765 гг. это входило в компетенцию губернской канцелярии). В связи с жалобами на это астраханского губернатора И. С. Захарова, сенат указом от 3 июля 1799 г. распорядился продолжать рассмотрение (по апелляции) начатых в Азиатском суде дел в порядке, аналогичном делопроизводству так называемых словесных судов, а именно: в городовой магистрате или уездном суде. Сенат также не считал целесообразным восстанавливать существовавшую после 1765 г. должность смотрителя из офицеров над судом⁴⁶.

Однако уже через несколько месяцев, императорской Жалованной Грамотой от 29 октября 1799 г. было постановлено: Общему суду азиан «быть под апелляцією Губернского правления и Управляющего губернией»⁴⁷, то-есть восстанавливалось подчинение армянского суда губернским учреждениям. Указом же сената от 19 ноября 1800 г. вместо Общего суда азиан в Астрахани учреждались Армянский суд (для решения и разбора дел между армянами) и Татарская управа (для населения Агрыжанского, Бухарского и Гилянского дворов)⁴⁸.

Известные затруднения вызвала и реализация установлений указа 1797 года. Имели место, например, препятствия для ремесленников в вопросе выхода их из ведомства учрежденной по Городовому положению Ремесленной управы. Астраханский магистрат жаловался «что пребывающие здесь в Астрахане ведомства Азиатского суда кизлярские и здешние армяне ...ремесло производят самопроизвольно, не записавшись

⁴² ГААО, ф. 687 (Астраханская Казенная палата), оп. 2, ед. хр. 21, лл. 115—126.

⁴³ ГААО, ф. 1 (Канцелярия Астраханского гражданского губернатора), оп. 1, ед. хр. 27, лл. 61—62.

⁴⁴ «Собрание актов», ч. II, стр. 80.

⁴⁵ Там же, стр. 73—74.

⁴⁶ ПСЗ, т. XXV, № 19028.

⁴⁷ «Собрание актов», ч. I, М., 1833 г., стр. 205.

⁴⁸ ПСЗ, т. XXVI, № 19656.

в управах, называются мастерами ремесленного дохода, ремесленной казне не платят и управам не повинуются, а тем самым записанным ремесленникам чинят по ремеслу немалый убыток и разорение, а ремесленной казне ущерб...»⁴⁹.

Астраханское губернское правление поддержало армян и указом от 27 октября 1799 г. распорядилось «живущих в городе Астрахане армян... без желания их отнюдь в ремесленные управы записывать не принуждать, а предоставить им, как по торговым делам, так и по ремеслам вестись в армянском суде»⁵⁰.

Таким образом, к 1800 г. требования выступавших против Городового Положения армян были в основном удовлетворены. Эта уступка объясняется опять-таки новым сдвигом во внешней политике России, вызванным тем, что вопрос о присоединении Закавказья опять встал в порядок дня. Уже в конце 1799 г. в Грузию вновь были введены русские войска, и освобождение Закавказья стало делом самых ближайших лет⁵¹.

После 1800 г. статус армянского суда в Астрахани оставался в основном без изменений. Несмотря на то, что спустя три недели после своего прихода к власти Александр I восстановил действие Городового Положения, однако лишь спустя шесть лет (манифестом от 1 января 1807 г.) он попытался распространить это положение и на российских армян, причем уже в ноябре 1808 г., в результате предпринятых армянами усилий, последовало «высочайшее повеление» отсрочить запись армян в гильдии впредь до особого предписания⁵².

Подобные отсрочки подтверждались и в последующие годы, благодаря чему привилегии, восстановленные в 1797 г. и закрепленные в 1799 и 1800 гг., сохранились вплоть до ликвидации армянского суда в Астрахани в 1840 г., то-есть до общего наступления Николая I на права армян, утративших политическое значение для русского правительства с присоединением Восточной Армении к России. Таким образом, привилегии, данные астраханским армянам в середине XVIII в. и восстановленные (после вызванного действием Городового Положения перерыва) в конце XVIII в., имели значение еще и в середине XIX столетия.

* * *

Проанализировав русское законодательство и архивные документы второй половины XVIII века, мы можем, таким образом, сделать следующие выводы.

История судебно-административного органа астраханских армян делится в этот период на четыре этапа:

1717—1765 гг.—Армянский суд, или ратгауз.

1765—1785 гг.—Общий Армяно-Азиатский суд, действовавший в основном на тех же правах (за некоторыми исключениями), что и на первом этапе своей истории.

1785—1797 гг.—Раскол астраханской армянской колонии в административно-правовом отношении в результате действия Городового Положения 1785 г. и записи, в соответствии с его требованиями, сравнительно зажиточной части армян в новые городские разряды; образование с 1788 года Присутствия для незаписавшихся по Городовому положению армян, которое, формально заимствовав свою структуру у Армяно-Азиатского суда предыдущего периода, осуществляло, в то же время, свою юрисдикцию среди лишь части армянской колонии.

1797—1800 гг.—Восстановление административно-правового единства армянской колонии в ведомстве Общего суда азиан, статус которого основывался на указе 1765 г., но еще с некоторыми отличиями.

С 1800 года вместо Общего суда азиан и Астрахани было вновь учреждено ведомство Армянского суда на правах магистрата и полностью были ликвидированы те из-

⁴⁹ ГААО, ф. 810 (Азиатский Армянский суд), оп. 2, ед. хр. 44, л. 1.

⁵⁰ Там же, л. 4.

⁵¹ А. Р. Иоаннисян, «Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия», Ереван, 1958 г., стр. XXI.

⁵² «Собрание актов», ч. II, стр. 86.

менения в административно-правовом положении астраханских армян, которые были вызваны Городовым Положением 1785 года. Такой статус Армянского суда сохранялся практически вплоть до его ликвидации в 1840 году.

Эволюция административно-правового положения астраханских армян, выразившаяся в смене функций и названий их судебного органа на различных этапах его существования, является отражением, во-первых, экономической и политической борьбы, которая имела место между правящими верхушками армянской и других иноземных колоний, с одной стороны, и русского населения, с другой, а во-вторых, результатом колебаний правительства, вынужденного ради общегосударственных политических и экономических интересов России вступать в противоречия с русским же купечеством.

Поэтому упорные попытки верхушки русского посада Астрахани (особенно в 1764—65 и 1785—88 гг.) лишить армян тех прав и привилегий, которые предоставались им русским правительством, не увенчались в конечном счете успехом, что свидетельствует о важной роли российских армян вообще и астраханской колонии, в частности, в экономической и политической жизни России рассматриваемого периода.